

На правах рукописи

Ряпосова Анна Борисовна

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ С АГРЕССИВНЫМ
ПРАГМАТИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ В
ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ «РОССИЙСКИЕ
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ (1999 – 2000 гг.)»

10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Екатеринбург - 2002

Работа выполнена в Уральском государственном педагогическом университете

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Демидова Калерия Ивановна,
доктор филологических наук, доцент
Казарин Юрий Викторович

Ведущая организация: Пермский государственный университет

Защита состоится 13 декабря .2002 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 в Уральском государственном педагогическом университете по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного педагогического университета

Автореферат разослан «...» ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А.Пирогов

Общая характеристика работы

Одна из актуальных задач современной политической лингвистики – изучение языковой ситуации, сложившейся на рубеже веков в переживающей социально-политические изменения России. Ведущие отечественные лингвисты отмечают, что, несмотря на существование ряда негативных факторов, современный русский литературный язык интенсивно развивается, удачно адаптируется к переменам в жизни общества, чутко реагирует на изменения в социуме, активно идет процесс его демократизации (Е.А. Земская, Г.А. Золотова, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин и др.). Наиболее заметно демократизируются такие сферы литературного общения, как политическая коммуникация и язык средств массовой информации. Вместе с тем современные специалисты постоянно отмечают все возрастающую степень речевой агрессии в российской политической коммуникации, агональность современного политического дискурса (А.Д. Васильев, В.И. Жельвис, Е.В. Какорина, Н.А. Купина, Л.М. Майданова, А.К. Михальская, А.П. Сковородников, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.), что проявляется, в частности, и в использовании метафор.

Реферируемая диссертация посвящена исследованию метафорических моделей с агрессивным прагматическим потенциалом, используемых в российских политических текстах периода президентских и парламентских выборов 1999 - 2000 гг. Метафоры анализируются с позиций теории метафорического моделирования действительности – относительно нового научного направления, которое стало активно развиваться в рамках когнитивной лингвистики в конце XX века (Ф. Джонсон-Лэрд, Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова; В.В. Петров, Е.В. Рахилина, Ю.Б. Феденева, А.П. Чудинов и др.). В соответствии с данной теорией политическая метафора – это не столько троп, призванный украсить речь и сделать сообщение более доходчивым, сколько способ мышления и путь к преобразованию политической картины мира в сознании адресата. Современная российская политическая метафора тесно связана с социальной жизнью страны и имеющим исторические корни самосознанием русского народа, а следовательно, должна

изучаться с учетом всех факторов, влияющих на ее создание и восприятие.

Актуальность диссертационной работы определяется необходимостью продолжения исследований в области современной политической речи, в том числе изучения закономерностей метафорического представления политической картины мира с учетом специфики национального менталитета и особенностей конкретной политической ситуации. Изучение проявлений агрессивности в современной политической метафоре, возможно, будет способствовать постижению истоков этой агрессивности и одновременно поиску путей перехода к более толерантной политической коммуникации.

Цель настоящей диссертации – исследование (выявление, описание фреймов и слотов, классификация, дискурсивный анализ, изучение текстовых функций) метафорических моделей, содержащих агрессивный прагматический потенциал и активно используемых в политических текстах периода российских федеральных выборов 1999 – 2000 гг.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить теоретическую базу и методику исследования;
2. Отобрать и систематизировать текстовый материал;
3. Выделить, описать и классифицировать наиболее продуктивные метафорические модели, содержащие речевую агрессию;
4. Выявить и проанализировать прагматический потенциал исследуемых моделей политической метафоры;
5. Проанализировать закономерности развертывания исследуемых моделей в конкретных текстах.

В задачи исследования не входила эстетическая, этическая и какая-либо иная оценка анализируемых метафорических словоупотреблений.

Объектом данного исследования стало метафорическое словоупотребление в политических текстах периода российских президентских и парламентских федеральных выборов (1999 - 2000 гг.).

Предмет исследования – специфика функционирования метафорических моделей с агрессивным прагматическим

потенциалом в российских политических текстах периода федеральных выборов 1999 – 2000 гг.

Методология настоящего исследования сложилась под влиянием возникшей в Соединенных Штатах и успешно развиваемой в современной России теории метафорического моделирования (Дж.Лакофф, М.Джонсон, Ф.Джонсон-Лэрд, Дж.Динсмор, А.Ченки, А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский, Ю.Н.Караулов, Е.С.Кубрякова, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов, Т.В.Шмелева и др.). Вместе с тем в процессе исследования активно использовались лучшие достижения отечественной теории регулярной многозначности (Ю.Д.Апресян, Н.В.Багичева, Л.В.Балашова, Л.М.Васильев, Э.В.Кузнецова, Л.А.Новиков, И.А.Стернин, Д.Н.Шмелев и др.) и других направлений лингвистики, связанных с изучением регулярности семантических преобразований (Н.Д.Арутюнова, О.И.Воробьева, О.П.Ермакова, М.Р.Желтухина, Е.А.Земская, Н.А.Илюхина, Н.А.Кузьмина, В.В.Лабутина, С.Н.Муране, Н.В.Павлович, Г.Н.Склярская, В.Н.Телия, Е.И.Шейгал и др.). В процессе работы использовались **методы** современной антропоцентрической и системоцентрической семантики: дискурсивный анализ, когнитивное исследование, моделирование, классификация, контекстуальный анализ, статистическая обработка материала, лингвокультурологическая характеристика исследуемых явлений с учетом национального своеобразия отечественной культуры и современного этапа развития общества.

Материалом для исследования послужили опубликованные в средствах массовой информации политические тексты периода выборов в Государственную Думу (1999 г.) и выборов президента России (2000 г.). Для анализа было использовано более 1000 текстов из различных по политической окраске и месту издания газет ("Аргументы и факты", "Известия", "Комсомольская правда", "Московский комсомолец", "Новые известия", "Правда", и др.). Обращение к газетным текстам обусловлено тем, что «политическая коммуникация не просто опосредована средствами массовой информации, но СМИ фактически являются основной средой ее существования..., исключение материалов СМИ из анализа

обеднило бы и исказило картину современного политического дискурса» (Шейгал, 2000, с. 62). Материалы СМИ ярко отражают речевые инновации и тенденции развития политического языка.

Научная новизна исследования. В данной работе впервые последовательно и целенаправленно исследуется агрессивный прагматический потенциал политических метафор, функционирующих в российском политическом дискурсе во время выборов представительных органов государственной власти и главы государства. В процессе исследования выделены метафорические модели, обладающие наиболее значительным агрессивным прагматическим потенциалом (с исходной военной, криминальной и зоологической сферами), изучены их основные компоненты, охарактеризованы системы фреймов и слотов, выявлены закономерности использования указанных моделей и их роль в организации конкретных политических текстов.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что анализ метафорических моделей с агрессивным прагматическим потенциалом позволяет глубже понять специфику современной русской политической речи и одновременно представляет собой очередной этап решения проблемы последовательной инвентаризации фонда метафорических моделей, используемых в современной политической речи. Уточнена роль концептуальной метафоры как средства создания связности и цельности политического текста, что имеет определенное значение для общей теории организации политического текста.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике (при подготовке словаря политических метафор); материалы диссертации и наблюдения, полученные при рассмотрении агитационно-политических текстов, могут быть применены в практике вузовского преподавания русского языка, риторики, социологии и политологии, в том числе при создании элективного курса «Современная политическая метафора», при написании дипломных и курсовых работ по затрагиваемым в диссертации

проблемам общетеоретического и прикладного характера; собранные материалы представляют интерес как для лингвистического исследования метафоры, так и для изучения менталитета соответствующих ораторов и журналистов, а через них и всего современного российского общества; отдельные положения и выводы, содержащиеся в данной работе, могут быть полезны сотрудникам СМИ, авторам политических текстов, а также широкому кругу рядовых избирателей, которые в период выборов подвергаются активному информационному идеологическому воздействию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая ситуация федеральных выборов в современной России является важным фактором, способствующим активизации метафорических моделей с агрессивным прагматическим потенциалом.
2. Анализ метафорического словоупотребления в предвыборных агитационно-политических текстах 1999 – 2000 гг. позволяет выделить следующие наиболее продуктивные метафорические модели, обладающие агрессивным прагматическим потенциалом: «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА», «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ПРЕСТУПНОЕ ОБЩЕСТВО», «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – МИР ЖИВОТНЫХ»
3. Метафорические номинации, соответствующие рассматриваемым в настоящей диссертации моделям, чаще всего использовались для обозначения политических лидеров, партий и объединений, органов государственной власти, взаимоотношений между этими субъектами, для характеристики конкретных видов политической деятельности, работы органов государственной власти и социально-политической ситуации в стране.
4. Концептуальная метафора в современной политической речи часто становится фактором, обеспечивающим связность, целостность и выразительность конкретных текстов. Развертывание той или иной метафорической модели на протяжении всего текста (начиная с заголовка)

как бы скрепляет в единое целое все части текста, обеспечивая тем самым его восприятие как синтаксического и речевого единства.

5. Концептуальная метафоры в названии политической статьи, как правило, предопределяет закономерности развертывания метафорической модели в тексте; такая метафора создает также условия для проявления стилистических эффектов усиленного ожидания и обманутого ожидания.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в докладах, прочитанных на региональных, всероссийских и международных научных конференциях в Екатеринбурге (2001, 2002), Челябинске (2001), Тюмени (2002). По теме диссертации опубликовано 9 работ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка словарей и справочников, списка принятых в диссертации сокращений.

Основное содержание исследования

Во *введении* дается характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме диссертации обосновывается актуальность избранной проблемы, определяются материал, предмет и объект исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, выделяются используемые методы и приемы исследования, представляются основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации работы.

В *первой главе* «**Теоретические основы исследования метафорических моделей с агрессивным прагматическим потенциалом в современном политическом дискурсе**» сопоставляются семантическое и когнитивное направления в изучении метафор, рассматривается история вопроса о метафорическом моделировании действительности, определяется понятие метафорической модели, дается характеристика ее составляющих и основных функций в языке политики, рассматривается специфика политического дискурса, политического нарратива и речевая агрессия как типичная черта современных российских агитационно-политических текстов.

Анализ современных исследований метафоры свидетельствует об активном изучении этого явления, о наличии большого числа теорий и подходов, часто конкурирующих между собой. Изучение политических метафор во многом основывается на теории концептуальной метафоры, разработанной в рамках когнитивной лингвистики. Метафора считается не просто языковым, а когнитивным феноменом, отражающим процесс мышления, особенности восприятия абстрактных и конкретных категорий. Когнитивные исследования особенностей функционирования метафор в политическом дискурсе показали важную роль метафоры как средства осмысления и категоризации человеческого опыта в области публичной политики, установили связь между высокой частотой использования в политическом дискурсе метафорических выражений и периодами политико-экономических кризисов, а также выявили основной набор представленных в политическом дискурсе метафорических моделей (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, 1991, 1994; А.Н. Баранов, 2000; Т.С.Вершинина 2001; И.М.Кобозева 2001; Х.де Ландшер, 1991; Ю.Б. Феденева, 1998; А.П. Чудинов, 2001 и др.).

Суть метафорической модели состоит в том, что область источника проецируется на область цели, в результате чего та или иная денотативная сфера получает осмысление и образное представление при помощи понятий, заимствованных из другой сферы, как правило, более близкой и понятной носителям языка. Метафорическое моделирование политической реальности представляет собой мощное средство постижения, представления и оценки действительности, отражающее национальное самосознание и соответствующий этап развития общества. Использование методов когнитивной лингвистики и, в частности, методики метафорического моделирования (параллельно с применением контекстуального и лингвокультурологического анализа, а также приемов, выработанных лингвистикой текста и теорией регулярной многозначности) позволяет обнаружить новые факты и закономерности в организации современного российского политического дискурса.

Политический дискурс понимается как сложное коммуникативное явление, включающее, с одной стороны, совокупность всех речевых актов (дискурсивных практик, политических текстов), представляющих политическую коммуникацию, а с другой – всю сумму знаний о политической реальности, необходимую для понимания указанных речевых актов, так называемый социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний.

В связи с тем, что временные и тематические рамки исследования охватывают период избирательных кампаний 1999 – 2000 гг., мы рассматриваем понятие политического нарратива, который представляет собой совокупность политических текстов разных жанров, тематически сконцентрированных вокруг определенного политического события [Е.И.Шейгал 2000, А.П.Чудинов, 2002]. Это своего рода речевая реакция общества на политическое событие, комплекс текстов в конкретном дискурсе.

Политический нарратив всегда существует в определенной политической ситуации и завершается вместе с изменением ситуации. Предметом нашего исследования является политический нарратив «Федеральные выборы 1999 – 2000 гг.» как совокупность агитационно-политических дискурсивных образований, которые тематически сконцентрированы вокруг политической ситуации указанных выборов и основываются на общности содержания и событийной канвы (избирательная кампания) и персонажей (избираемые, избиратели, политические партии и поддерживающие их средства массовой информации). Политический нарратив «Федеральные выборы на рубеже веков» охватывает сразу две последовавшие друг за другом избирательные кампании – выборы депутатов Государственной Думы и выборы Президента Российской Федерации.

Под агрессивным прагматическим потенциалом метафорических моделей мы понимаем, во-первых, способность соответствующих данной модели метафор оказывать эмоциональное воздействие на адресата: призывать к агрессивным действиям, провоцировать агрессивное состояние,

агрессивно вводить предмет речи в сферу адресата и т.д.; во-вторых, способность понижать политический статус, имидж характеризуемого метафорой предмета речи, умалять его значимость в глазах адресата; в-третьих, тенденцию к моделированию образа агрессивной, враждебной реальности (в нашем случае политической реальности в период выборов).

Анализ политического дискурса периода федеральных выборов позволил выделить три метафорические модели с наиболее сильным агрессивным прагматическим потенциалом, которые активно функционируют в данном политическом нарративе, - это модели с исходными понятийными сферами «Война», «Преступность» и «Животный мир». Средним агрессивным потенциалом, на наш взгляд, обладают метафорические модели с исходными понятийными сферами «Спорт», «Болезнь», «Секс», так как далеко не все составляющие их метафорические выражения способны продуцировать агрессивные образы, поэтому специального исследования по ним не проводилось.

Рассмотрим некоторые примеры метафорических словоупотреблений, демонстрирующих потенциал трех указанных выше метафорических моделей как средств речевой агрессии в политическом дискурсе.

1. Метафорическая характеристика политических действий как физической агрессии (агрессивное представление предмета речи). Ср.: *Наш корреспондент Виктор Русских отметил на этих выборах массированную атаку на избирателя. Но должностным лицам некогда заниматься благосостоянием народа, они воюют друг с другом. Степашин помешал Кремлю устроить «резню» в руководстве Газпрома. Бывшая первая дама северной столицы (Л.Б.Нарусова) будет драться за мандат думки как независимый кандидат. ...самую нервную часть работы – внутриполитическую бойню – Ельцин взял на себя. Зря, хоть и не без успеха сражался с Явлинским на телевидении Чубайс. Олигархи готовы перегрызть друг другу глотку. Команда Лужкова «вгрызается в глотку» Березовского.*

Как показывает анализ нашего материала, война, преступность и мир животных – основные сферы, которые служат в современной политической речи источником

метафорических номинаций при необходимости обозначать агрессивное поведение.

2. Метафорические инвективы. Значительная часть современных метафорических инвектив – это метафорическое обозначение объекта речевой агрессии как представителя мира животных (*животное, зверь, козел, осел, ишак, акула, шакал, таракан, клоп* и др.). Несколько реже среди инвективных метафор встречаются образы из военной и криминальной сфер (*шестерка, бандит, вор, лох, оккупант, захватчик, мародер* и др.).

Ср.: *Наши противники говорили избирателям: «Не верьте этим жирным московским котам». Тыловые крысы грабят фронтовиков...Да только на проценты с задержанных фронтовикам боевых тыловая крыса в генеральских лампах может не одну дачу построить. Поубавится в России двуногих мафиозных акул, а у горемык-пенсионеров действительно появятся на столах хлеб и масло. Ловконогие либеральные верблюды завели Россию черт знает куда. Ни Кошман, ни те «козлы», которые вокруг него, не знают, как и что делать.*

Ср.: *Порой такое ощущение, что Кабинет министров - «сборище бандитов», которые регулярно собираются, чтобы обсудить, что как поделить, с кем свести счеты и кого запугать. И.о. президента, как и прежнего, окружают разрушители и жулики. Один из них – Жириновский. Клиентура тоже не теряется, пиарцев кидают, как полных лохов.*

3. Негативная оценка (в том числе ироническая) при помощи метафор политических оппонентов, национальных, социальных и других групп, политических институтов и т.п. Ср.: *Больше всего новых погон было нарезано Министерством обороны для депутатов от КПРФ и ЛДПР, что следует объяснить успехами этих фракций в строевой подготовке: первые всегда ходят в ногу, а вторые при каждом удобном случае отдают честь. Как тявкают политические партии друг на друга, имитируя бурную политическую жизнь, в конечном счете значения не имеет. По отношению же к власти лучше всего поза подчинения. Как у хищников. В такой позе тебя не тронут. Более того, допустят до остатков трапезы. Чтобы*

цапнуть Лужкова ниже пояса, кое-кому пришлось встать на четвереньки.

Как показывает А.П.Чудинов (2001), метафорическим моделям с сильным агрессивным потенциалом противопоставляются модели с исходными понятийными сферами «Мир растений», «Родство», «Дом», «Человеческое тело», которые акцентируют идею естественности и непрерывности развития жизни, близости и взаимосвязанности человека и природы, важность физического и морального здоровья, крепких корней и другие фундаментальные для русского национального сознания ценности. Конечно, и в этих моделях некоторые концепты способны продуцировать агрессивные образы (например, концепт «мачеха» в модели с исходной сферой «Семья»), однако подобные метафоры нетипичны для названных выше моделей. Точно также не все метафоры, соответствующие моделям со значительным агрессивным потенциалом, ориентированы именно на агрессию, но отдельные исключения не изменяют общей картины. Склонность к использованию конфликтных метафор, по мнению А.Н. Баранова (2001), характеризует конфликтное, кризисное мышление, а изучение набора метафорических моделей может дать важную информацию о том, как в действительности осмысливается политическая действительность носителями языка.

Вторая глава «Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом дискурсе периода федеральных выборов 1999 – 2000 гг.» посвящена исследованию (описанию, классификации) метафорических моделей с сильным агрессивным прагматическим потенциалом (исходные понятийные сферы – мир животных, война, криминал). Анализируются политические метафоры, выявленные в агитационно-политических текстах предвыборного периода, характеризуются их моделирующие свойства и прагматический потенциал.

При описании метафорической модели рассматриваются следующие признаки: исходная понятийная область (сфера-источник), новая понятийная область (сфера-мишень), типовые для данной модели сценарии, относящиеся к данной модели

фреймы и составляющие их типовые слоты, а также компонент, связывающий первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц.

Понятия *сценарий*, *фрейм*, *слот* заимствованы из теории искусственного интеллекта и активно используются в когнитивной лингвистике для обозначения форм хранения и представления знаний. *Сценарий* отражает наиболее характерные для исходной понятийной сферы последовательности ситуаций; *фрейм* понимается как фрагмент наивной языковой картины мира, как структура данных для представления стереотипной ситуации; составляющие каждый фрейм типовые *слоты* представляют собой элементы ситуации, включающие какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации.

Наиболее частотной и детально структурированной среди рассматриваемых оказалась метафорическая модель СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ЖИВОТНЫХ. В структуре модели можно выделить следующие фреймы и слоты, представляющие сферу-источник метафорической экспансии:

Фрейм «Наименования животных» (*зверь, хищник, волк, лиса, свинья, конь, орел, ястреб, сокол, птенец, попугай, воробей акулы, рыбы, пауки, мухи, динозавры* и пр.).

Фрейм «Объединения животных и иерархические отношения в них» (*стая, стадо, свора, улей, возжак* и т.п.).

Фрейм «Действия животных» (*грызть, кусать, бодать, клевать, лизать, кукарекать, поджать хвост, зализывать раны, вить гнезда, плести паутину, впадать в спячку, оперяться* и т.п.).

Фрейм «Обращение с животными» (*охотиться, травить, давить, доить, запрягать, оседлать, дрессировать, укрощать, приручать* и т.п.).

Фрейм «Части тела животных» (*зубы, когти, рога, хвост, крылья, шерсть, шкура* и пр.).

Фрейм «Быт и места обитания животных» (*кормушка, корыто, ферма, зоопарк, логово, болота, берлога* и пр.).

Объектами метафорической характеристики с помощью зооморфизмов становятся преимущественно субъекты

политической деятельности. Для дискурса избирательной кампании характерна критическая оценка политических оппонентов, партий, существующей социально-политической ситуации. В борьбе за власть вербальная агрессия используется как орудие понижения социального статуса политического противника. Ср.: *Путин – та соломинка, за которую якобы схватился Ельцин... «Цепной пес» президента, который ляжет на пороге его семейного дома. Почему избиратель предпочтет Путина, Березовского, Чубайса и прочих вылетевших из гнезда «царя Бориса» хищных птиц Зюганову? Всех депутатов можно пиявками назвать. Им бы только присосаться к кому-нибудь. А присосутся – не оторвешь. Однажды депутат от КПРФ Альберт Макашов всего лишь пятью словами уел сразу двух президентов: «гнида» Горбачев родил «вошь» Ельцина.*

Политическая деятельность и предвыборная борьба метафорически осмысляются и представляются как агрессивное поведение животных, жестокое обращение с ними. Востребованными оказываются те концепты сферы-источника, с помощью которых можно репрезентировать негативные аспекты политической жизни, сделать акцент на агрессивности и жестокости политической борьбы. Ср.: *Вокруг Путина идет жуткая грызня. Хорошо отдрессированный, тренированный, бойцовый тележурналист должен сразу вцепляться в горло и висеть на нем до тех пор, пока клиента не станет. То Березовский лягнет Гусинского, то Гусинский лягнет Березовского. Главным организатором травли лидеров ОВР является Борис Абрамович. С помощью правого блока можно держать на коротком поводке коммунистов.*

Для метафорической модели МИР ЖИВОТНЫХ характерно использование не только явно конфликтных высказываний, но и метафор, создающих ироничные зоологические образы. Ср.: *Господин Жириновский всегда голосом редкой птицы выкрикивает то, что хотели бы слышать наши недоброжелатели..., но попугаи не всегда правы. Океан российской политики велик и богат обитателями. Ястржембский с плачевным скулежом приползает к Лужкову.* В таких метафорических выражениях через иронию, смех, пренебрежение происходит умаление значимости

характеризуемого объекта, уничтожение его в глазах адресата, что также считается вербальной агрессией, хотя и в менее «жесткой» ее форме.

Метафорическая модель СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА не менее продуктивна и востребована в предвыборном политическом дискурсе. Понятийная военная сфера принадлежит к наиболее освоенным сторонам опытно-познавательной деятельности человека, она четко структурирована в сознании носителей языка, имеет «общеизвестный» типовой сценарий, поэтому легко становится источником метафорической экспансии.

Рассмотрим фреймовую структуру модели:

Фрейм «Война и ее особенности» - слоты «виды войн»; «места ведения боев»: *фронт, плацдарм, арена, поле боя и пр.*; «противоборствующие стороны»: *противник, враг, захватчик*;

Фрейм «Организация военной службы» - слоты «военные подразделения»: *армия, взвод, полк, десант, штаб и пр.*; «иерархические отношения»: *генерал, солдат, боец и т.п.*; «специализация воинов»: *пехота, артиллерия, сапер и т.п.*

Фрейм «Военные действия и вооружение» - слоты «атакующие действия»: *атаковать, наступать, взрывать и пр.*; «оборонительные действия»: *отступить, сдать позиции, засечь в окопы, выдерживать осаду, ответный удар и пр.*; «виды вооружения»: *бомба, мина, танк, снаряд, орудие и т.п.*

Фрейм «Итоги войны» - слоты: *победа, поражение, плен; жертвы, разрушения; ранение, смерть*;

Фрейм «Воинские символы, атрибуты, амуниция» - слоты: *мундир, флаг, знамя, строевой шаг, парад, марш и пр.*

Предвыборная борьба и политическая деятельность депутатов (кандидатов в депутаты), партий и блоков, средств массовой информации характеризуется, как правило, метафорой, развернутой по нескольким фреймам в соответствии с типовым сценарием ведения войны. Например, если политическая партия метафорически представляется как *тяжелая артиллерия*, то ее члены могут именоваться *бойцами*, комитетские посты – *командными высотами*, а работа в Госдуме может быть переосмыслена как *стрельба по заданным целям*. Ср.: *В адрес нынешней Думы – никакой критики. И*

понятно почему. Бойцам, закрепившимся на «командных высотах» (именно так характеризовали лидеры «Единства» свои комитетские посты) до сих пор не дали координаты целей, по которым должна стрелять их тяжелая артиллерия. (АВТОР!). Если журналист метафорически характеризуется как снайпер, стреляющий компроматом, то политическая обстановка в стране в предвыборный период – это информационная война, в которой он принимает участие. И тогда политические оппоненты, потерявшие уважение в глазах избирателей, могут быть метафорически представлены как павшие в боях. Ср.: Характерная особенность информационных войн в том, что «павшие» в ней появляются и после того, как прекратятся бои. Ведь, в сущности, журналист – наемник, снайпер или пулеметчик, стреляющий компроматом, - камикадзе. АВТОР?

Метафорические выражения, развивающие милитарные образы, способны оказывать агрессивное эмотивное воздействие на адресата, потому что характеризуют политические действия как физическую агрессию, формируют образ опасной, угрожающей политической действительности, навязывают негативные представления о невозможности плодотворного и мирного сотрудничества в области политики.

Следующая метафорическая модель **СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это МИР ПРЕСТУПНОСТИ** представляет политическую действительность на основе концептов из криминальной сферы. Названная модель активизировалась в политическом дискурсе сравнительно недавно – в последнее десятилетие XX века, что связано, вероятно, с реальным обострением криминальной обстановки, которое отражается в народном сознании и находит выражение в речи. Сформировавшиеся в массовом сознании представления о преступном мире ложатся в основу политической метафорики для структурирования, концептуализации и эмотивной оценки политической реальности. При детальном рассмотрении модели выделяются следующие фреймы:

Фрейм «Преступники и их специализация» – слоты: *вор, убийца, киллер, наперсточник, бандит, шулер, рэкетир, взяточник и пр.*

Фрейм «Преступные сообщества и их структура» – слоты: *банда, шайка, мафиозные клан и семьи, бандитские группировки; пахан, шестерка, важняк.*

Фрейм «Преступные действия» – слоты «незаконное обогащение»: *грабить, красть, воровать, мошенничать;* «причинение ущерба»: *изнасиловать, избить, убить, замочить;* «обманные действия»: *кинуть, подставить, развести и пр*

Фрейм «Жертвы преступников» – слоты: *заложники, жертвы грабежа.*

Фрейм «Быт, экипировка и орудия деятельности преступников» – слоты: *общак, малинник, отмычка, удавка, нож и пр.*

Фрейм «Места лишения свободы» – слоты: *лагерь, тюрьма, нары, камера.*

Фрейм «Милиция и охрана правопорядка» – слоты: *палач, надзиратель, охранник, казнь, помилование, приговор.*

Денотативная сфера функционирования метафор охватывает деятельность органов политического управления, партий, движений, средств массовой информации, а также экономику и финансы. Ср.: *Банда Ельцина прячет на Кавказе концы в воду. К власти крадутся, чтобы красть не крадучись. Постоянные «наезды» Кремля на Е.Примакова организывает Б.Березовский. Нас на заседании Думы чуть не изнасиловали (С.Говорухин). Городской бюджет не был общаком братвы, для которой нынешняя власть служит «крышей». Я обращаюсь прежде всего к тем, кто делает свой выбор под влиянием нанятых олигархами телевизионных и газетных «киллеров» (Г.Зюганов). Можно и дальше грабить предприятия, умудрившиеся выжить. Власть устанавливает грабительские налоги.*

Прагматический потенциал большинства составляющих модель метафорических выражений содержит высокую степень вербальной агрессии, «криминальное» представление предмета речи может вызывать у адресата состояние тревожности и

недовольства существующим положением дел, стремление к кардинальным переменам политической ситуации в стране.

Третья глава **«Развертывание метафорической модели в тексте»** посвящена выявлению особенностей функционирования исследуемых метафорических моделей в конкретных политических текстах.

Существующая в тексте система метафор может способствовать восприятию данного текста как определенного единства, способна (наряду с другими средствами) обеспечивать его связность, актуализировать и удерживать предмет речи в сознании адресата, создавать необходимую для автора эмоциональную атмосферу. Организующим стержнем системы метафор текста часто становится та или иная метафорическая модель.

Рассмотрим в качестве примера текст, в котором отчетливо выделяется доминирующая метафорическая модель **СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА**. Статья под заголовком *«Броненосец «Яковлев» наскочил на «Яблоко»* опубликована в газете «Комсомольская правда» 14 декабря 1999 года. Ее основное содержание: лидеру партии «Отечество – Вся Россия» (ОВР) губернатору Санкт-Петербурга Яковлеву решением Верховного суда РФ по иску представителей партии «Яблоко» запрещено досрочное проведение губернаторских выборов одновременно с выборами в Госдуму 19 декабря 1999 года. В связи с названным событием автор публикации рассматривает особенности продвижения к парламентским выборам блока ОВР.

Метафоричны название рубрики (*морской бой*), сам заголовок и подзаголовок (*Грозит ли армаде ОВР политическая Цусима?*). Эта система военно-морских метафор вызывают любопытство читателей. Фоновые знания (общеизвестные названия политических партий «Яблоко», ОВР) позволяют читателю предположить, что речь пойдет о политике, а не о реальных морских битвах, поэтому могут возникнуть вопросы о том, чем вызваны аналогии между войной и политикой. Начало статьи дает объяснение выбору автором именно военного образа – целый абзац посвящен сравнению движения блока ОВР

с «плаванием Второй Тихоокеанской эскадры в пору русско-японской войны, когда на старте армада казалась непобедимой, а к точке решающего сражения – Цусимскому проливу – приближалась, потеряв немало времени, ресурсов, кораблей».

Задав метафорический образ, автор статьи продолжает раскрывать тему с помощью концептов из военной сферы-источника. Лидеры блока уподобляются *старым броненосцам, флагманам*, их политические противники – *дерзким супостатам*, сам партийный блок – *армаде*. Доминируют в тексте метафорические выражения, относящиеся к фрейму «Военные действия». Деятельность политиков, принадлежащих блоку ОВР, представляется в тексте как неудачная оборона, а действия их политических противников характеризуется метафорой АТАКА. Ср.: *Вот и лидеры ОВР, подобно старым броненосцам, отбиваются от наседающего дерзкого супостата, да их снаряды до цели не долетают (устарели). Супостат же, в свою очередь, жалит со всех сторон – то сосредоточит огонь на флангах, то топит корабли арьергарда. Точный и мощный удар был нанесен армаде ОВР в конце прошлой недели.*

Основная тема вводится метафорическим выражением, повторяющим заголовок. Ср.: *Один из трех флагманских броненосцев - «Губернатор Яковлев» - наскочил на ловко подброшенную ему мину в виде «Яблока».*

Для поддержания и усиления заинтересованности читателя автор не сразу дает информацию, которая позволит понять суть метафоры, а использует композиционный прием экспрессии – проспекцию: заранее сообщая о последствиях происшествия; при этом для характеристики результатов события используется все тот же военный образ. Ср.: *Получил (Яковлев) пробоину ниже ватерлинии и поставил под угрозу все плавание.*

В заключительной части текста автор вновь обращается к заданному метафорическому образу военного корабля, плывущего к боевой цели. Ср.: *При этом противники ОВР не оставили блоку времени для маневра. Впрочем, флагманы ОВР пока не собираются ни флаги спускать, ни кингстоны открывать. Броня еще крепка. Шансы доплыть по инерции до*

порта назначения под названием «Государственная Дума» остаются.

Проведенное исследование позволило выделить три основных вида развертывания концептуальной метафоры: в первом случае абсолютное большинство метафор в тексте относится к одной и той же модели с сильным агрессивным прагматическим потенциалом, во втором случае происходит параллельное развертывание в тексте двух-трех моделей, каждая из которых характеризуется значительным агрессивным прагматическим потенциалом, в третьем случае метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом не занимают в тексте ведущего места.

На следующем этапе анализа были рассмотрены закономерности взаимодействия метафоры в заголовке текста и собственно текста статьи. Обнаружено, что концептуальная метафора заголовка имеет тенденцию к развертыванию в тексте; в процессе такого развертывания могут быть использованы ресурсы всех составляющих модель фреймов и слотов.

На заключительном этапе исследования были проанализированы (по методике Э.А.Лазаревой) стилистические эффекты, которые могут быть связаны с метафоричным названием статьи. Эффект усиленного ожидания обнаруживается преимущественно в случаях, когда смысл заголовка (из-за его метафоричности) не вполне понятен большинству читателей, что интригует адресата и заставляет его обратиться к тексту статьи. Эффект обманутого ожидания возникает в тех случаях, когда при знакомстве со статьей обнаруживается, что ее название не соответствует ожидаемому содержанию: например, заголовок, казавшийся метафорическим, следует понимать буквально, либо смысл заголовка оказывается (вопреки ожиданиям читателя) метафорическим. Все это позволяет привлечь внимание адресата к тексту, сделать изложение более интригующим и интересным, то есть добиться решения важнейших задач политической коммуникации.

В целом рассмотренный материал свидетельствует, что развертывание в тексте метафорической модели (особенно при

метафоричности заголовка) может быть важным средством обеспечения связности политического текста и целостности его восприятия. Развернутая в тексте метафорическая модель создает впечатление его внутреннего единства и соответственно стройности авторской концепции, что способствует большей эффективности воздействия текста на адресата и, следовательно, достижению стратегической цели политического текста.

В *Заключении* подводятся основные итоги исследования метафорического словоупотребления в российском агитационно-политическом дискурсе периода федеральных и президентских выборов 1999-2000 гг. и намечаются перспективные направления дальнейшей работы по исследованию метафорического представления реальности в языке политики.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих опубликованных работах:

1. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в современном агитационно-политическом дискурсе // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей НТГПИ. – Нижний Тагил, 2000. – С.49 – 52.
2. Милитарная метафора в современном агитационно-политическом дискурсе // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т.6. – Екатеринбург, 2001. – С.29 – 36.
3. Милитарная метафора в средствах массовой информации // Риторика и лингвокультурология: теория и практика преподавания. Тезисы конференции-семинара 3-4 октября 2001 г./ Уральский гос. пед. университет. Екатеринбург, 2001. - С. 78 – 82.
4. Агрессивный прагматический потенциал криминальных метафор, функционирующих в агитационно-политических текстах периода федеральных выборов (1999 - 2000 гг.) // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т.7. – Екатеринбург, 2001. – С..32 – 40.
5. Зооморфные метафоры в агитационно-политическом дискурсе // Сборник научных трудов аспирантов и

- соискателей НТГПИ. Выпуск 2.– Нижний Тагил, 2001. – С.54 – 58.
6. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в современном агитационно-политическом дискурсе // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тезисы Международной научно-практической конференции. Челябинск, 7-9 дек.2001г./ Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2001. С. 94-95.
  7. Когнитивный подход к анализу политических метафор // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей НТГПИ. Выпуск 3. – Нижний Тагил, 2002. – С..59 – 64.
  8. Криминальный жаргон в дискурсе российских выборов // Язык. Система. Личность. Языковая картина мира и ее метафорическое моделирование: Материалы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции 25-26 апреля 2002г./ Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2002. С.92-94.
  9. Криминальный жаргон в современной политической речи // Славянские духовные традиции в Сибири: Сборник тезисов докладов на 25-й юбилейной международной научно-практической конференции, 24 мая 2002 г./ Изд. центр «Академия». Тюмень, 2002. С. 83-85.